

Когда премьера закончилась, Галлоли наконец смогла вернуться в свою комнату.

Несмотря на то, что Черный Лебедь смог сохранить свою грацию перед гостями, она не могла сдержать волнения.

Она уткнулась лицом в подушку, пытаясь сдержать улыбку.

Премьера фильма “Леон: Демон” имела большой успех. Когда все зрители встали, чтобы поаплодировать, Галлоли поняла, что ее решение остричь свои длинные волосы, которые она отращивала всю жизнь, и все эти трудные и изнурительные дни съемок на Беличьей улице того стоили.

Люди больше не будут обсуждать только то, какой красивой была Белль. Девочка по имени Матильда тоже останется в их сердцах.

Несмотря на то, что театральная труппа “Черный лебедь” выступала по всему миру, это был единственный раз, когда Галлоли действительно не могла заснуть от радости и волнения.

Ее много лет хвалили как Цветок Фаруччи, но она все еще была лишь маленькой девочкой, которой не исполнилось и пятнадцати лет.

Но волнение Галлоли длилось недолго. Кто-то открыл дверь.

Галлоли немедленно поднялась с подушки и села прямо на кровати.

Она мгновенно превратилась из чрезвычайно взволнованной девушки, в изящный и спокойный Цветок Фаруччи.

В этом особняке единственным человеком, который имел право войти в ее комнату без стука, был хозяин этого особняка.

- Галлоли, тебе сейчас надо спать. Завтра будет очень много работы.

Мадам Шредер толкнула дверь и вошла в комнату, потому что услышала признаки активности.

Из-за премьеры Галлоли ложилась спать намного позже, чем обычно. Если бы она продолжала валять дурака в своей комнате, то завтра не была бы энергичной.

- Я понимаю, матушка.

Несмотря на то, что Галлоли в глубине души жаловалась, она все равно отвечала матери

соответствующим образом.

Когда мадам Шредер закрыла дверь, Галлоли упала на кровать, как будто потеряла все силы. Просто так, она уставилась в потолок.

Ее отношения с матерью нельзя было назвать плохими. Тем не менее, они не были хорошими. Поскольку Галлоли выступала по всему Фаруччи круглый год, у нее редко было время, чтобы побыть наедине с матерью.

Поэтому, отношения между мадам Шредер и Цветком Фаруччи скорее не были отношениями матери и дочери, было бы точнее описать их как актрису и ее менеджера.

Галлоли не смела проявлять небрежность перед своей матерью. Несмотря на то, что Матильда в "Леоне: Демоне" была непослушной маленькой девочкой, простолюдинкой, вне фильма она должна была поддерживать свой образ в качестве Цветка Фаруччи. Она должна была действовать с безупречной грацией и соблюдением этикета.

В прошлом Галлоли послушно следовала указаниям мадам Шредер. Она бы немедленно вернулась в свою постель, чтобы подготовиться к завтрашней работе.

Но, возможно, она была сбита с пути этим демоном, или, это было связано с влиянием характера Матильды.

Примерно через дюжину минут после ухода мадам Шредер, Галлоли встала с кровати.

- Флэй, ты это слышала? - спросила она своего эльфийского телохранителя, единственного друга, который у нее был.

- Кто-то разбил окно. Это внизу... Юная мисс, охранники разберутся с этим вопросом. Юная мисс!

К сожалению, Галлоли не прислушалась к словам тени. Она осторожно открыла дверь и выглянула в коридор.

Была уже очень глубокая ночь. Она не могла разглядеть никаких признаков людей. Галлоли решила пройтись по коридору и спуститься в комнату внизу.

Она была не очень хорошо знакома с планировкой особняка. Несмотря на то, что она прожила здесь два с половиной месяца, она никогда не ходила по особняку.

- Флэй, открой замок.

Галлоли попыталась повернуть ручку, но обнаружила, что дверь плотно заперта. Поэтому она могла довериться только своему телохранителю.

Даже при том, что Флэй знала, что это было неправильно, это был приказ ее хозяйки. Она сняла свою “невидимость” и появилась рядом с Галлоли.

После того, как ее руны скрытности исчезли, из руки Флэй вырвался слабый зеленый свет. В ее ладони появился росток растения. Он вытянулся в замочную скважину.

Как человек, специализирующийся на скрытности, она, естественно, должна была уметь вскрывать замки. Флэй приложила свое длинное ухо к двери, чтобы прислушаться и открыть дверь.

- Юная мисс, позвольте мне сначала войти и взглянуть.

Галлоли снова проигнорировала слова Флэй и открыла дверь. Когда она вошла, совы в комнате немедленно повернулись и посмотрели на нее.

- Это комната для хранения писем?

Флэй взяла кристалл оригиниума, лежавший на столе в центре комнаты. Это был кристалл с магией освещения. Она влила свою магическую силу в кристалл, который в тот же миг осветил всю комнату.

В этой комнате была куча писем. Какое-то существо разбило стеклянное окно. Из-за этого письма были разбросаны по полу.

Галлоли взяла письмо и взглянула на имена. Она обнаружила, что на самом деле это письмо было отправлено ей.

Но она не была знакома с отправителем. Это не было письмо от ее подруги. Кроме того, будь то в Фаруччи или Норланде, у Галлоли было не так много людей, которых она считала “друзьями”.

Гордый Черный Лебедь всегда был нелюдимым и неприступным. Именно так большинство людей в театральной труппе вели себя по отношению к ней. Галлоли тоже уже привыкла к этому.

Что касается ее зрителей, мадам Шредер позволяла им встречаться с ней только во время выступлений.

Кроме того, если бы они не были крупными дворянами и не были приглашены для участия в

таких мероприятиях, как сегодняшняя премьера фильма, они не смогли бы встретиться с Цветком Фаруччи, даже если бы им пришлось потратить большую сумму золота.

В этом и заключалась ценность Цветка Фаруччи.

Но это было не то, чего хотела Галлоли. К сожалению, она не могла послушаться своей матери.

Галлоли открыла конверт и обнаружила, что это было письмо было написано ей неизвестным человеком.

Содержание было очень простым. Человек выразил свое восхищение и удивление ее выступлением. Почерк, казалось, принадлежал девушке.

Прочитав письмо, Галлоли почувствовала желание ответить. Это был первый раз, когда она получила письмо от поклонника...

Но...

- Все это адресовано вам, юная мисс. И эти тоже.

Флэй нашла еще много писем, адресованных Галлоли.

Возможно, в этом месте хранились все письма поклонников, которые Галлоли получила за два с половиной месяца в Норланде. Но из-за мадам Шредер, она не могла увидеть ни одно из них.

Очень редко Галлоли общалась простолюдинами низкого уровня. В конце концов, мадам Шредер чувствовала, что ей нет необходимости общаться с ними.

- Маме не следовало запираить эти письма в таком месте...

Галлоли открыла другое письмо и просмотрела его содержимое.

Большинство этих писем выражали восхищение по отношению к театральной труппе "Черный лебедь".

- Но, юная мисс, вы не смогли бы ответить на все эти письма... - сказала Флэй.

- ...

Галлоли была в растерянности.

По правде говоря... Галлоли по-настоящему общалась со зрителями слишком мало. Но ответ на эти письма занял бы целую неделю.

В этот момент от пола донеслась небольшая вибрация. Сразу же ее внимание переключилось на шум, доносившийся снизу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1740181>